

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ РАСТЕНИЯ НА ДЕЙСТВИЕ ПОЛЯ МЫСЛИ ЧЕЛОВЕКА КАК ВАЖНЫЙ МЕХАНИЗМ ЭНЕРГОИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК - РАСТЕНИЕ»

С.Н.Маслоброд, В.Г.Каранфил

Институт генетики и физиологии растений АН Молдовы

Международный центр энергоинформационных наук «Зея», Молдова, Кишинёв

(С.Н.Маслоброд, В.Г.Каранфил. Электрическая реакция растения на действие поля мысли человека как важный механизм энергоинформационного взаимодействия в системе «человек-растение». // I Conferinta Internationala «Transfer de Inovatii in Activituate Agricole in Contextul Schimbarii Climei si Desvoltarii Durabile». Moldova, Chisinau, 11-12 Noiembrie 2009, с. 435-452).

Вокруг тела человека в процессе жизнедеятельности возникают физические поля (электрические и магнитные) и излучения (инфракрасное тепловое, радиотепловое, акустотепловое, оптическая хемилуминесценция), а также химическая микроатмосфера («химическое поле»)[1]. Эти факторы могут существенно изменяться при волевом мысленном усилии человека, в особенности у отдельных операторов(1-5), способных генерировать даже некую неидентифицированную «физическую субстанцию»(5), которая может оказать влияние на объекты живой и неживой природы [1-6]. Изучение энергоинформационного действия поля мысли (ПМ) человека на объекты окружающей среды в последнее время стало приобретать научную респектабельность и привлекать внимание учёных в аспектах медицины, техники, теепатии [1-5].

Проблема влияния мысли на растительный объект практически пока ещё не востребована традиционной наукой, до сих пор исследования проводятся с оглядкой на авторитеты, руководствующиеся бессмертным тезисом «этого не может быть, потому что не может быть никогда». Между тем такие исследования могут внести существенный вклад в эниологию – новое научное направление, рождённое на стыке естествознания и парапсихологии и изучающее тотальный энергоинформационный обмен в природе [2].

Чувствительность растения к внешним раздражителям различной природы и интенсивности - просто фантастическая, иногда на порядок превышающая чувствительность объектов животного происхождения [7,8]. В растении нет нервной системы в привычном нашем понимании,- поэтому возможно и нет у них способности к самовнушению и, таким образом, к искажению информации, идущей из внешней среды. В таком случае может быть нам удастся получить более объективную и достоверную информацию о том, что такое поле мысли человека, благодаря лучшей воспроизводимости данных.

Это открывает путь, во-первых, к изучению механизмов влияния ПМ на живой объект, во-вторых, к идентификации ПМ, в третьих, к разработке методов оценки хозяйственно важных признаков культурных растений и, наконец, в четвертых, к созданию экспресс- методов тестирования операторов, в особенности будущих селекционеров и генетиков растений. Немаловажен здесь и нравственный аспект, который практически не нарушается при использовании растений в качестве объекта воздействий ПМ.

Адресно-целевое мысленное общение с растениями и другими живыми организмами специалистов сельского хозяйства и ученых селекционеров и генетиков, а также выдающихся операторов может породить новую парадигму в биологической науке и способствовать успешному решению актуальных задач практического растениеводства. Это, по нашему глубокому убеждению, не голословное, ни на чём не основанное утверждение, не спекуляция на интересе к теме, а реальное использование ещё не познанных возможностей человека-творца.

Первые опыты в этом направлении были проведены Бакстером в конце 60-х годов прошлого века [12]. Вы, конечно, помните вызванный им бум по поводу «мыслящих» растений, узнающих преступников. По мнению автора, растения способны отличить добро от зла, они вскрикивают от ужаса, когда кто-то из людей бросает в кипящую воду креветок и т.д. Как об этом узнал учёный? Он подключил к растению датчики с записывающей аппаратурой (Бакстер был одним из создателей детектора лжи) и следил за тем, как у растений изменялись электрические потенциалы и электрическое сопротивление. Несмотря на методические погрешности опытов Бакстера (из-за чего один из авторов данной статьи вначале скептически отнесся к его открытию[8]), методологически они оказались правильными.

Как показали последующие исследователи [4], растение достаточно восприимчиво к действию на него ПМ человека. Это выразалось в появлении у растений быстрой электрической реакции в ответ на ПМ даже обычного человека, не информированного в отношении задачи опыта. Следовательно, оператором необычного эксперимента может стать любой человек, разумеется, после соответствующей подготовки. Однако, авторы отмеченных сообщений [4] использовали аппаратуру, которая не позволяла регистрировать четкую реакцию растений на ПМ, так как амплитуда реакции была порядка нескольких десятков микровольт, что находится на уровне приборного «шума», т.е. артефакта. Причина этого кроется, скорее всего, в том, что авторы на самом деле и не могли уловить истинный отклик растения на воздействие ПМ оператора, ведь у их прибора (энцефалографа) было низкое входное омическое сопротивление. Он приспособлен для работы с поверхностью кожи человека, потому что у кожи сопротивление значительно ниже. А поверхностные ткани растения имеют сопротивление на целых два-три порядка выше входного сопротивления прибора. Так что сигнал от растения к прибору просто не мог пробиться, и авторы либо ничего не получали, лоя, как говорится, «наводку», либо наблюдали слабый след сигнала. Наконец, условия проведения опыта были уж слишком сложными: на оператора сначала действовал гипнотизёр, нацеливая его на контакт с растением, затем передавал ему приказы, что и как «говорить» с растением.

Начиная с 1980 года, нами в лаборатории биофизики, а позже на Биотроне Института генетики АН Молдовы стали проводится подобные опыты с использованием традиционной для электрофизиологии растений методики (). Удалось получить параметры электрической реакции растений на ПМ, соизмеримые с таковыми при действии обычных физико-химических факторов (амплитуда была от нескольких до десятков милливольт)(8,13,14). Многоканальное отведение биопотенциалов позволило обеспечить единство места и времени проведения многовариантного эксперимента в динамике без механического травмирования объекта [14].

Оказалось, что с помощью параметров реакции можно, в принципе, идентифицировать такие ПМ, как подача энергии, имитация факторов среды, вживание в образ объекта и др.(9). В числе первых операторов-индукторов ПМ были сотрудники Института генетики. Среди участников явно неакадемического опыта невольно возникло подозрение, что с помощью такой методики как-то можно тестировать людей по их способности влиять на состояние растения, т.е. по способности нетрадиционно работать в селекции и генетике растений. Ведь в случае успеха такого подхода мог получить, в определённой степени, обоснование феномен «удачливого» автора новых сортов или гибридов. Данный феномен уже трактуется серьёзными учёными с позиции концепции «селекция как искусство» [11], иными словами, как результат одновременного логического и чувственного подходов.

Электрическая реакция живого объекта - первичный по времени возникновения и наиболее заметный отклик живой системы на действие любого раздражителя (8,150). Она является следствием изменения функции (проницаемости) клеточных мембран и функции общего многоуровневого электромагнитного поля организма (15). Следовательно, мы изучаем энергоинформационное взаимодействие полей, создаваемых мыслью человека и растением.

Как показали наши многолетние опыты, после мысленного вхождения человека в образ растения оно способно в последующем воспринимать адресно-целевое мысленную программу человека-оператора, его энергоинформационный программный блок (ЭИПБ), реагируя на действие программы изменением не только электрических (9,16), но и морфофизиологических [17-19] и генетических [19-22] параметров и признаков.

При действии ПМ человека на семена культурных растений с программой «стимуляция жизнеспособности» или «угнетение жизнеспособности» закономерно ускоряется или снижается энергия прорастания и всхожесть семян, активность роста проростков, изменяется число хромосомных нарушений в клетках проростков. В последнем случае весьма показательны опыты по радиопротекторному действию ПМ на семена [22]. Получен однозначный факт: если ПМ подаётся на семена перед тем, как семена подвергнуть γ -обработке, то число хромосомных нарушений в клетках корешков проростков резко снижается по сравнению с вариантом «чистой» γ -обработки, достигая даже уровня контроля (необлучённые семена). В противном же случае – при подаче ПМ на облучённые семена радиопротекторный эффект отсутствует. Получается, что мысль оператора помогает семенам лучше выдерживать нападение будущей радиации. Стимуляционный эффект мысленной программы, поданной разово на семена, продолжает действовать вплоть до конечного этапа онтогенеза растения, что в последнее время было зафиксировано в повышении продуктивности растений в полевых условиях [22]. По двухлетним данным, просматривается способность семян

сохранить благотворное действие ПМ и в последующих поколениях.

Поскольку наши данные по воздействию ПМ на семена получили достаточно полное представительство в печати, а основные данные по электрофизиологической реакции растений на действие ПМ практически ещё не публиковались (несмотря на более чем 20-летний период наших исследований по этой теме), в настоящей статье приводятся лишь наиболее показательные научные и практические результаты по этой теме. Однако и сейчас мы решили не давать много материала с целью ближайшей публикации большой статьи, а ограничиться представлением данных, отражающих основные моменты исследования. Ниже даны типичные кривые электрической реакции растения на действие ПМ с разными программами. В качестве операторов ПМ выступали экстрасенсы, врачи, аспиранты, сотрудники Института генетики и центра «Зея».

Измерения поверхностных биоэлектрических потенциалов у растений проводили по стандартной методике: измерительный электрод располагали на листе растения, индифферентный электрод опускали в ванну с водопроводной водой, куда основанием помещали растение. Сигнал от датчиков передавался на электрометрический усилитель (одноканальный или многоканальный) и записывался на самописце. Опыты на Биотроне проводились с использованием комплекса физиологических датчиков и усилительной аппаратуры с выводом данных на ЭВМ [14].

Результаты и обсуждение

Из рис.1.1 видно, что растение после медитативной подготовки оператора (расстояние между оператором и растением 5 метров) отвечает на его программу «приветствие» заметным изменением (негативацией) исходного потенциала с амплитудой до 3 мВ, т.е. на три порядка превышающей амплитуду реакции растения на ПМ у вышеупомянутых авторов (4). Реакция с большой амплитудой модифицирована более мелкими ритмическими изменениями потенциала с амплитудой в доли мВ. Следует подчеркнуть, что отмеченная форма кривой хорошо воспроизводится на одном и том же объекте как в течение дня, так и в течение нескольких дней. Вместе с тем может наблюдаться постепенное её затухание по мере частого повторения воздействия (растение «привыкает» или «устаёт») или, напротив, её усиление.

Обнаружен также эффект «запоминания». Это показано на продолжении верхней кривой (рис.1.1). Как видно, уже одно только присутствие оператора вызывает у растения сходную, но менее заметную реакцию (оно «узнало» хорошего человека; в опытах Бакстера [12] растение тоже «узнавало» человека, но не хорошего, а преступника, сгубившего соседнее растение, чему свидетелем было первое растение).

В следующем опыте (рис.1.1) после прямого «общения» оператору достаточно было только подумать об этом растении – и чуть погодя возникала на растении похожая реакция. Весьма «красноречивой» оказалась программа «разговор» (рис.1.1). Она проводится оператором в ласковых тонах и более продолжительное время (не 5 мин, как в прежнем опыте, а 10-15 мин). Растение отвечает характерным, явно выраженным ритмическим изменением потенциала, прежняя мелкая ритмика становится крупной. Она может продолжаться и после прекращения «разговора». Растение продолжает «разговор» с человеком, хотя он и молчит.

Далее, на рис.1.2 показан тип электрического ответа растения, когда оператор мысленно имитирует усиление движения по растению воды. Происходит увеличение отрицательного значения потенциала, что, в общем, наблюдается и при действии на растение абиотических факторов [13]. Вот здесь целесообразно было бы вместе с датчиком потенциала поставить на растение датчик водного потока, чтобы удостовериться, что программа действительно целевая.

Следующий опыт (рис.1.3) отражает реакцию растения на программу немилосердного отношения к нему – «ветер, холод, дождь со снегом». Растение реагирует резким увеличением отрицательного потенциала, пиком, или, по классификации в электрофизиологии, потенциалом действия. Потенциал действия – это сигнал о необходимости принятия растением срочных мер по выравниванию ситуации, подготовке систем регуляции к включению систем адаптации (13,15). А вот жара заставила растение увеличить положительный потенциал (рис.1.3). Возможно, эта программа была воспринята растением благосклонно.

Далее – новый пример своеобразия ответа растения на ПМ (рис.1.4). Оказывается реакция идёт только на свету. В темноте она отсутствует. Значит, растению в это время необходима подпитка энергией со стороны фотосинтеза. Но есть выход: ПМ можно подавать на растение с программой «свет». Действительно, на программу ПМ «красный свет», при котором фотосинтез максимальный, растение даёт чёткую реакцию (относительно этого опыта подчеркнём, что здесь должен работать

экстрасенс высокого класса). Кстати, последующее включение света вызывает у растения реакцию, по амплитуде сходную с реакцией на действие ПМ.

Наконец, опыт с дистанционным действием ПМ. Оператор находился от растения на расстоянии до 7 км. Предварительно он ознакомился с объектом будущего внимания, затем проводил опыт по собственной программе (её содержание и временные параметры разрабатывались оператором лично и не разглашались им вплоть до окончания опыта). А прибор непрерывно писал линию потенциала на опытном растении. В соседстве с ним в камере находилось контрольное растение, к которому также подключалась измерительная аппаратура. В конце опыта на ленте самописца были проставлены отметки о начале и конце подачи на растение мысленного воздействия.

Результаты были ошеломляющими: растение отреагировало на ПМ человека так, будто растение подожгли или брызнули на него кислотой!. Контрольное растение при этом оставалось спокойным (т.е. реакция была адресной). Оператор признался, что очень хотел, чтобы опыт не сорвался, и мысленно вложил растение в огненный шар, который к тому же он сжимал руками. Правда, растение вначале слабо отозвалось на мысленные усилия человека и сильно отреагировало только на третье предъявление стресса. На 4-й повторности реакция осталась на прежнем уровне, но на 5-й она пропала – растение устало. Такой ход опыта не противоречит результатам обычного электрофизиологического опыта с использованием сильных физико-химических раздражителей [13,15]. Но здесь-то – какой раздражитель! К тому же нельзя сказать, что сигнал от человека к растению был передан по электромагнитному каналу, который в электрофизиологи до сих пор считается единственным при дистанционной передаче сигнала [15]. Наше опытное растение было помещено в экранированную камеру, защищающую растение от любых электромагнитных помех. Кроме того, камера находилась в подвале корпуса Института. Выше упоминалось, как растение отреагировало на мысленный холод. Отреагировало похожим образом, но с меньшей амплитудой.

Помните опыт японского учёного Эмото Масару с кристаллами воды? [23]. Там плохое слово человека разваливало кристаллы, а хорошее - делало их прекрасными. В нашем опыте мысль, скорее всего, вначале тоже действует на воду в растении. Кстати, в блестящих работах Зенина показано, что внешнее воздействие на воду факторами любой природы и интенсивности сразу же отражается на структурном и химическом состоянии воды [24]. Автор считает свой метод самым чувствительным и объективным при такого рода воздействиях и даже предлагает с его помощью тестировать экстрасенсов.

Новый, принципиально важный этап в электрофизиологическом изучении энергоинформационных взаимодействия в системе «человек-растение» наступил, когда опыт был перенесён на Биотрон Института фитомониторинг – непрерывное слежение за состоянием растения с по генетики. Здесь можно уже было проводить мощью комплекса электрических и физиологических датчиков и аппаратуры, что позволяло всесторонне оценивать, как и на что действует мысленная программа [14]. К сожалению, эти опыты были внеплановыми и даже запретными, сулящими авторам серьёзные административные последствия. Поэтому удалось сделать не так уж много. Но опыты были информативно бесценными. На рис.2 показан пример того, что мысленное воздействие вызывает у растения не только изменение биопотенциалов, но и закономерные, связанных с биопотенциалами, изменения физиологических процессов.

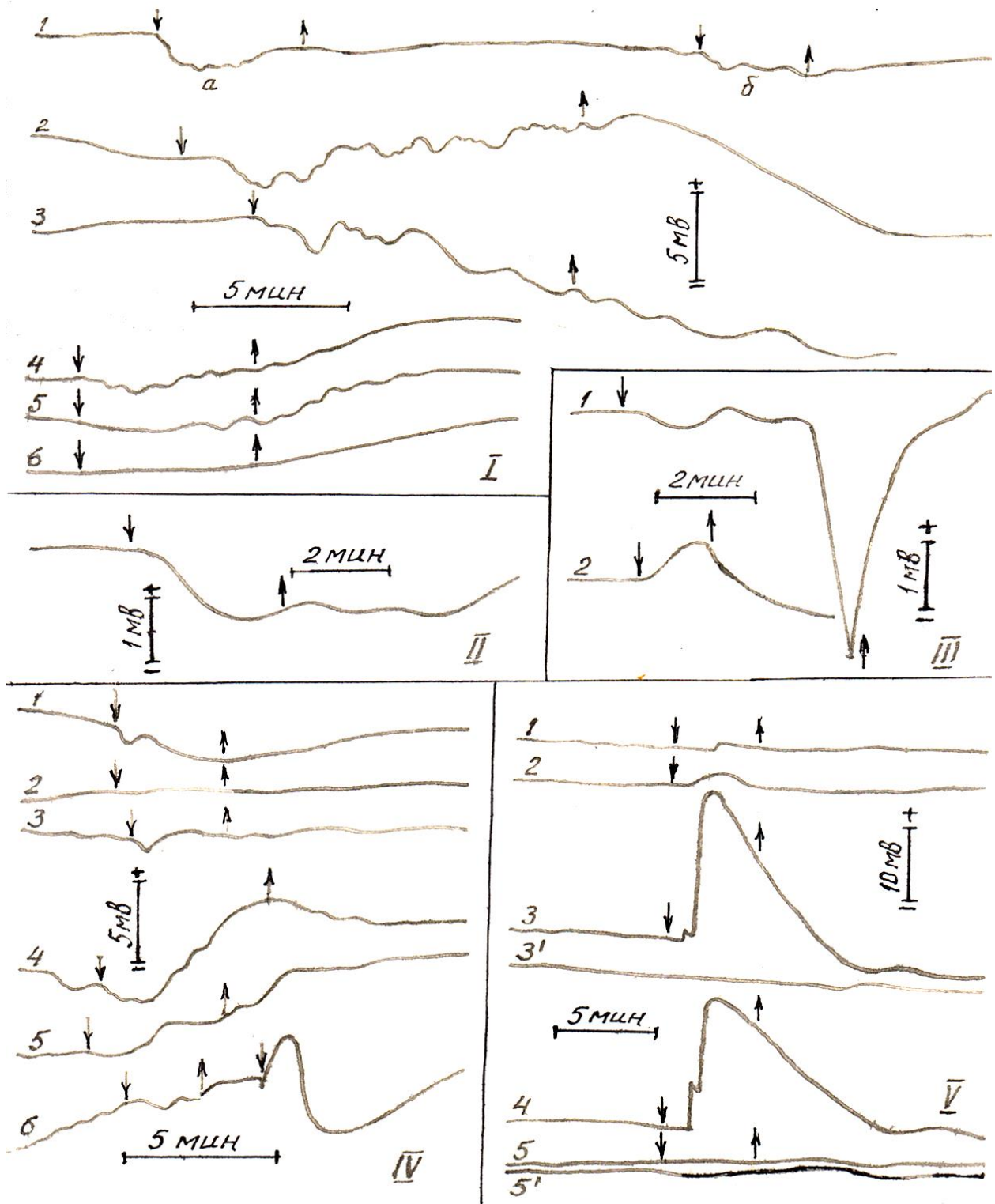

Рис.1. Электрическая реакция листьев на воздействие поля мысли с разными типами программ.

I. 1а – программа «приветствие», 1б – присутствие оператора, 2,3 – программа «разговор», 4 – программа «энергетический луч», 5 – оператор вспомнил о предыдущей программе, 6 – повторение программы «энергетический луч» (свекла).

II. Программа «усиление водного потока по стеблю»(свекла).

III. 1 – программа «ветер, холод, дождь со снегом», 2 – программа «жара» (свекла).

IV. 1 – программа «приветствие» на свету, 2 – программа «приветствие» в темноте, 3 – повторение программы «приветствие» на свету; 4,5,6 – повторности программы «красный свет», 6 последняя стрелка – включение света (паслён).

V. 1-5 – повторности программы «энергетический шар»; 3¹, 5¹ – контрольное растение (тыква).

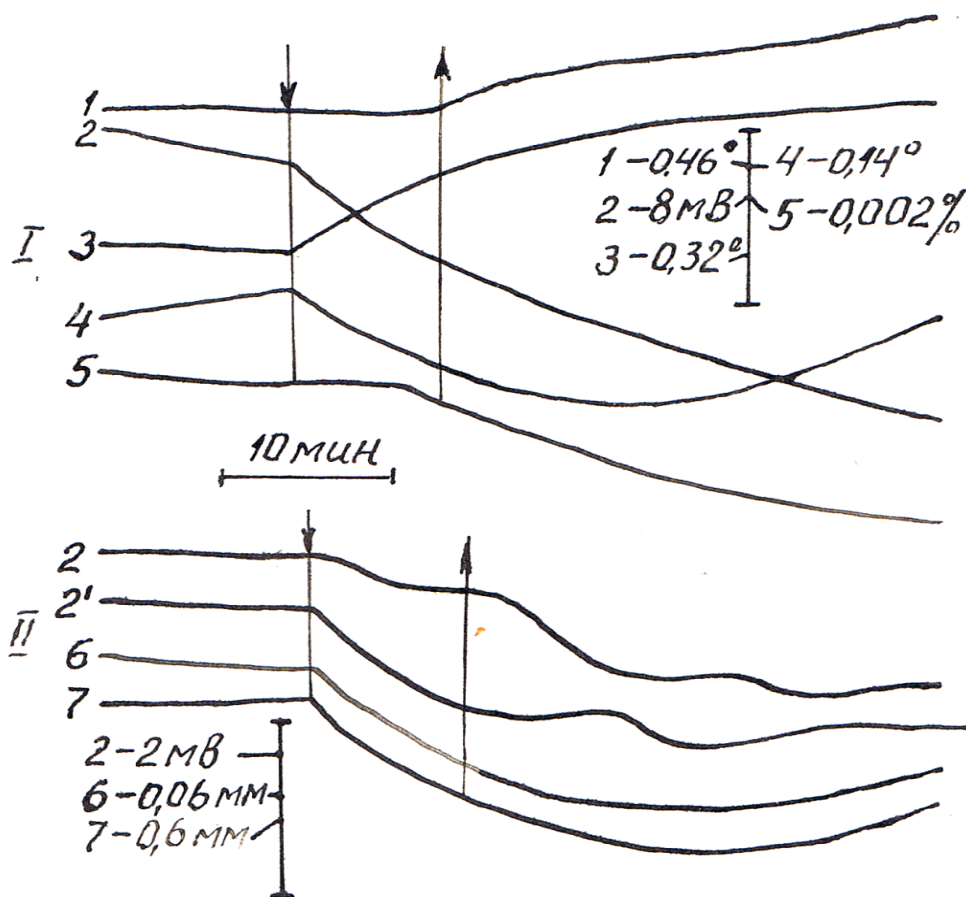

Рис.2. Электрическая и физиологическая реакции листьев сои на воздействие биогенератора (I) и поля мысли (II).

- I. 1 – температура в камере, 2 – биоэлектрический потенциал, 3 – разность температур лист-воздух, 4 – транспирация, 5 – содержание CO_2 в камере.
 II. 2,21 – биоэлектрический потенциал, 6 - осевой рост стебля, 7 – диаметр стебля.

Из-за необходимости строгого соблюдения объёма статьи мы не упоминали ранее о том, что кроме фактора ПМ мы испытывали и биогенератор конструктора Беридзе-Стаховского (его любезно предоставили нам киевские исследователи [18,19]). В этом генераторе «рабочим телом» было тоже поле мысли, но заключённое в хитрую металлическую конструкцию (об этом – отдельный разговор). В сущности, исследовалось действие на растение терафима, где начинкой было ПМ, но пока с неизвестной функцией. В отношении нашего ПМ известны были хотя бы мотивы его создания.

Итак, на рис.2 показано, как биогенератор вызвал у растения снижение положительного потенциала (опыт проводился в освещённой камере, в темноте как мы уже знаем, ПМ не работает). Вслед за этим или вследствие этого у растения повысилась разность температур лист-воздух (показания датчика РТ), что говорит о нагревании листа и отсутствии у него транспирации (испарения) и что подтвердили показания датчика транспирации. Естественно, снизилось и содержание в воздухе CO_2 , т.е. упал фотосинтез (ведь устьица, через которые выделяется CO_2 , были закрыты; потому- то и нет испарения). Все отмеченные изменения в состоянии растения наступили практически одновременно и сразу после воздействия фактора.

Перейдём к другому фактору – ПМ. Здесь также биопотенциал изменяется в сторону негативации. При этом, согласно показаниям датчиков, уменьшается осевой рост стебля и его диаметр. Возможно, стебель утончается и сокращается его длина из-за испарения воды листьями. Вот к чему может привести ПМ, действующее на растение. Теперь время напомнить, что на Биотроне растения помещались в экранированные камеры, толщина стенок которых доходила до 10 см. Оператор и биогенератор «прошивали» эти стенки так, как будто этих стенок и вовсе не было. И здесь тоже неэлектромагнитный канал связи.

Выводы

Подведём некоторые итоги (с добавлением выводов из части данных, не отражённых в настоящей публикации).

1. Получена электрическая и физиологическая реакция растения на мысленное энергоинформационное воздействие (МЭИВ), параметры которой количественно сопоставимы с параметрами реакции на действие физико-химических факторов, различия, в основном, по частотным характеристикам. Амплитуда реакции от долей милливольт до двух десятков милливольт.
2. Электрофизиологический эффект от МЭИВ не зависит от электромагнитных экранов и расстояния между объектом и источником МЭИВ.
3. Программы МЭИВ, гармонизирующие состояние растения, вызывают у него синусоидальную форму реакции, дисгармонизирующие – импульсную форму.
4. Эффекты прямой и опосредованной передачи МЭИВ (через терафимы) качественно идентичны.
5. Электрическая отзывчивость растения более высокая, если объект находится в состоянии ритмической электрической активности.
6. Электрический ответ объекта при циклической подаче МЭИВ может усиливаться, стабилизироваться или ослабляться.
7. Электрический ответ растения лучше выражен в утренние часы, в особенности на фоне прямого солнечного освещения. В темноте реакция практически отсутствует. Для программы МЭИВ «свет» реакция растения наблюдается и в темноте.
8. Обнаружено, что растение обладает памятью на мысленную программу после циклических подач МЭИВ. Реакция воспроизводится, когда оператор вспоминает о программе или приближается к объекту.

Литература

1. Гуляев Ю.В., Годик Э.Э. Физические поля биологических объектов // Вестник АН СССР, 1983, №8, с.118-125.
2. Ханцеверов Ф.Р. Эниология. т 1, М, 1996, т.2,М,1999.
3. Гримак Л.П. Магия биополя. М. Республика, 1994.
4. Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание, М, Соваминко, 1969, 280с.
5. Горшков Э.С., Кулагин В.В. О возможном механизме воздействия оператора на магнитоизмерительные системы // Биофизика, 1995, т.40, в. 5, с. 1025-1030.
6. Волченко В.Н. Миропонимание и экоэтика XXI века. М, изд. МГТУ, 2001, 432с.
7. Патури Ф. Растения – гениальные инженеры природы. М, Прогресс, 1982, 272с.
8. Маслоброд С.Н. Электрический язык растений. Кишинев. Штиинца, 1981.
9. Маслоброд С.Н., Каранфил В.Г. и др. Электрическая реакция растений на мысленные энергоинформационные воздействия // Материалы IX Международного симпозиума «Нетрадиционное растениеводство. Эниология. Экология и здоровье». Симферополь, 2000, с.656-657.
10. Маслоброд С.Н., Каранфил В.Г. и др. Оценка адресно-целевой телепатической связи в системах «человек-человек» и «человек-растение» по биофизическим и морфофизиологическим параметрам перцепиента // Материалы XI Международного симпозиума «Нетрадиционное растениеводство. Эниология. Экология и здоровье». Симферополь, 2002, с.742-747.
11. Молчан И.М. Селекция как искусство // там же, с 324-326.
12. Backster C. Evidence of a Primary Perception in Plant Life // Journal of parapsychology. N.Y.,1968, v.10,№4, p. 329-348.
13. Маслоброд С.Н. Электрофизиологическая полярность растений. Кишинев, Штиинца, 1973.
14. Маслоброд С.Н. Пространственно временная организация поверхностных биоэлектрических потенциалов растительного организма. I. Электрофизиологическая стереополярность растительного организма. // Электронная обработка материалов, 1999, №6, с. 46-64.
15. Полевой В.В. Физиология растений. С-Пб, 1980.
16. Маслоброд С.Н., Каранфил В.Г. Электрическая реакция листьев растения на воздействие поля терафима.// Материалы XV Международного симпозиума «Нетрадиционное растениеводство. Эниология. Экология и здоровье». Симферополь, 2006, с.636-638.

17. Маслброд С.Н., Каранфил В.Г. и др. Влияние мысленных программ оператора (прямых и через терафимы) на всхожесть семян и скорость роста проростков // Материалы IX Международного симпозиума «Нетрадиционное растениеводство. Эниология. Экология и здоровье». Симферополь, 2000, с.664-665.

18. Маслброд С.Н., Каранфил В.Г., Чалык С.Т., Кедис Л.И. Влияние энерго-информационных программных блоков (ЭИПБ) на всхожесть семян и жизнеспособность культурных растений. // Біологічні науки і проблеми рослинництва, Умань, 2003, с.525-528.

19. Маслброд С.Н., Каранфил В.Г., Чалык С.Т., Кедис Л.И. Морфофизиологические и генетические эффекты привоздействия поля мысли на растения//Электронная обработка материалов. 2004, №1, с.58-70.

20. Маслброд С.Н., Шабала С.Н. и др. Модификация радиобиологического эффекта у растений биополями технических устройств и оператора-экстрасенса // Problemele si perspectivele radioecologiei in Republica Moldova, 1996. p. 93-96.

21. Маслброд С.Н., Чалык С.Т. Влияние биополя оператора-экстрасенса на частоту рекомбинаций у генотипов кукурузы. Там же, с 83-84.

22. Каранфил В.Г., Маслброд С.Н. и др. Влияние энергоинформационных программных блоков на жизнеспособность озимых злаковых культур// Материалы XVIII Международного симпозиума «Нетрадиционное растениеводство. Эниология. Экология и здоровье». Симферополь, 2009, с.758-762/

23. Масару Э. Послания воды. Тайные коды кристаллов льда. Киев, 2005

24. Зенин Принципы научного обоснования биоэнерготерапии. М, 2007, 68 с.